...

Три дня спустя.

Медный роговой золотой гроб перестал существовать. Под руководством Сюй Цэ медный рогатый золотой гроб был разделен на два больших золотых металла, из которых сверхбольшой хохолок был рафинированной медью и несколько кати золота.

"Отправили, отправили, так много меди, сколько медных пластин можно сделать, и золота так много, отправили!"

Цзя Ле раскраснелся от возбуждения, в его глазах стояла кровь. Три дня подряд этот парень практически не спал. Даже если он дремал, то сидел на бамбуковом стуле у огня и охранял его. Переработка медного рога и золотого гроба.

Сегодня, наконец, все закончилось.

Есть ученик, и есть учитель. Цзялэ - истинная биография любви и богатства четырехглазого даосского вождя. Два мастера и ученики стоят бок о бок, глаза тоже красные, а дух чрезвычайно возбужден.

"Да, она разработана!"

Затем четырехглазый даос торжественно произнес:

"Я решил, и в будущем я буду водить труп, полностью основываясь на чувствах мастера, и решительно больше не буду сгибать талию ради пяти ведер риса!".

"Хозяин, я тоже так думаю, хе-хе!"

Цзялэ соглашается с ним. С таким количеством денег у тебя не будет забот с едой и питьем в этой жизни!

Кашель!

Мастер Ицзю дважды кашлянул, и, увидев выражение лиц этих двоих, устыдился. Прожив с таким соседом столько лет, он вдруг устыдился и напомнил:

"Я сказал вонючему даосскому священнику, должен ли ты выдать 10% от обещанного брату Цяньхэдао?

Деньги - это инородное тело, вы можете потратить достаточно денег, вполне возможно, что вы планируете свести его в могилу. "

Четырехглазый даос бросил гневный взгляд на мастера Бай Ися и хмыкнул:

"Мертвый монах, я хочу, чтобы ты напомнил, что младший брат Цяньхэ - мой младший брат, раз уж я согласился, я обязательно это сделаю!".

После этого четырехглазый даос снова сказал:

"Младший брат Цяньхэ, тебе нужны медь и золото, или серебряные доллары и серебряные купюры?".

Дао Чан Цяньхэ тоже был очень взволнован, но, относительно говоря, он был более спокоен, чем Дао Чан с Четырьмя Глазами. Конечно, он не хотел быть спокойным, но притворялся. С таким количеством денег мало кто может это сделать. Чжишуй, услышав вопрос четырехглазого даоса, улыбнулся и ответил:

"Латунь и золото слишком тяжелы для переноски, брат, прямо обменяй их на серебряный билет, плюс часть серебряного доллара".

"Я так и сказал, брат, я тоже так думаю.

Ну, как тебе это, десять тысяч серебряных билетов, двести серебряных долларов? Могут быть некоторые расхождения, но должно быть похоже. "

"Распределение старшего брата очень разумно, просто сделай так, как сказал старший брат."

"..."

Распределение закончилось, и все остались довольны.

Забрав деньги в тот день, даос Цяньхэ забрал своего ученика и ушел.

В тот вечер, чтобы отпраздновать, Цзя Ле пошел в Цинцюань половить рыбу и вернулся обратно. Четырехглазый даос лично приготовил и сделал рыбу на гриле.

Что не говори, а техника приготовления рыбы на гриле у Четырехглазого действительно хороша, и вкус жареной рыбы определенно сравним с тем, что готовят на гриле повара более поздних поколений.

"Мастер, ваше мастерство просто потрясающее!"

Сюй Цэ ел и хвалил без колебаний, то, что он говорил, было правдой.

"Конечно, это лучшее ремесло мастера".

Рот Кнорра был полон масла.

"Цинцин, иди и съешь еще. Если этого будет недостаточно, мастер Четырехглазый продолжит печь. Все равно рыбы еще много".

Сюй Цэ передал рыбу.

Цинцин с удовольствием поела, взяла жареную рыбу с покрасневшими щеками и прошептала:

"Спасибо, старший брат".

Глядя на эту сцену четырьмя глазами, он втайне проклинал **** мальчика, у которого в доме вот-вот должна состояться свадьба, а он все еще совокупляется с девушкой здесь.

Однако четырехглазый даос ничего не сказал, в эту эпоху три жены и четыре наложницы - обычное дело.

Более того, Сюй Цэ настолько способный, что вполне разумно взять больше жен.

Четырехглазый даос внимательно посмотрел на сестру Цинцин своим левым светом, и вдруг почувствовал, что зрение его ученика действительно хорошее, будь то дочь семьи Рен или Цинцин, она хорошая девушка. Она выглядит хорошо, но **** все еще большой, и должно быть здорово иметь детей.

Естественно, Сюй Цэ не знал, что за бардак творится в голове у четырехглазого, он все еще разговаривал с сестрой Цинцин.

Дела на горе, в общем-то, закончены, и пора спускаться с горы.

Но прежде чем спускаться с горы, нужно поговорить о своих отношениях с Цинцин. В конце концов, он может быть очень занят в последнее время.

"Цинцин, возможно, я завтра спущусь с горы".

сказал Сюй Цэ с очень нежелательным тоном в своем тоне.

"А, как давно вернулся старший брат?"

Сестра Цинцин опустила голову, откусывая жареную рыбу, она также неохотно ответила.

Хотя она не проводила слишком много времени с Сюй Цэ, она не знала почему, каждый раз, когда она ложилась спать, в ее сознании появлялся образ Сюй Цэ, и тогда она медленно засыпала.

В этот момент, слушая, как Сюй Цэ собирается уходить, глубокое место в ее сердце, казалось, было затронуто, родилось необъяснимое чувство потери, заставив ее сердце немного взволноваться.

Сюй Цэ улыбнулся и погладил Цинцин по волосам.

Он не хотел сдаваться, но он не мог сейчас спустить ее сестру Цинцин с горы и позволить ей смотреть, как он женится на Рен Тингтинг и войдет в комнату невесты, верно?

Хотя Сюй Се и мог бы это сделать, но это было бы слишком несправедливо по отношению к сестре Цинцин. Кроме того, нужно повлиять на отношение Рен Тингтинг. Нельзя быть слишком отморозком, иначе у тебя не будет друзей.

"Цинцин, на этот раз я спускаюсь с горы, мне нужно кое-что сделать, очень важное дело, но не волнуйся, скоро я вернусь и буду искать тебя.

И мастер Ицзю может когда-нибудь спуститься с горы, и тогда ты будешь с тобой, и мы сможем встретиться друг с другом. "

Сюй Цэ посмотрел на уголок глаз сестры Цинцин, и он начал увлажняться. Это ритм плача, поэтому он быстро утешил ее.

"Цин Цин, не плачь, если ты будешь плакать, это будет выглядеть некрасиво".

Сюй Цэ почесал переносицу Цинцин.

"Хм, я не плачу, старший брат, ты действительно вернешься, чтобы увидеть меня?"

Глаза сестры Цинцин были красными.

Сюй Цэ кивнул и сказал с улыбкой:

"Глупая девочка, конечно, как насчет того, чтобы жениться на тебе как на невестке после того, как старший брат закончит дела?".

В одно мгновение лицо сестры Цинцин покраснело, а сердце бешено забилось, ведь старший брат действительно сказал, что хочет взять ее!

От этих неожиданных слов сестра Цинцин опустила голову еще ниже, она не осмелилась посмотреть прямо на Сюй Цэ.

"Почему, Цинцин, ты не хочешь?"

Сюй Цэ пошутил, что застенчивый вид девушки всегда внушает трепет. Девушка, которая явно находится у тебя под рукой, сейчас ничего не может сделать, что очень больно.

Цинцин слегка покачала головой, но все еще робко не решалась заговорить.

Это слишком постыдно.

К тому же на нее смотрят мастер Ицзю, четырехглазый даосский лидер, и Цзя Ле, так стыдно.

"Старший брат, что ты только что сказал? Я не расслышала".

Цзялэ поймал еще одну рыбу, только что приготовленную на гриле, и с ухмылкой спросил.

http://tl.rulate.ru/book/81543/2531055